

Сергей Степанов-Прошельцев

Интервенция зла

Сергей Степанов-Прошельцев

**Интервенция зла.
Время катастроф**

«Издательские решения»

Степанов-Прошелецев С.

Интервенция зла. Время катастроф / С. Степанов-Прошелецев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501021-6

Наше время — время, когда то и дело происходят катастрофы различных масштабов. Автор не пытается перечислить их все — это непосильный труд. В книге, которая предлагается вниманию читателей, рассказывается о природных и техногенных авариях, о которых мало кто знает.

ISBN 978-5-00-501021-6

© Степанов-Прошелецев С.
© Издательские решения

Содержание

Сергей СТЕПАНОВ-ПРОШЕЛЬЦЕВ	6
ЭХО ПОДЗЕМНЫХ БУРЬ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Интервенция зла Время катастроф

Сергей Степанов-Прошелец

© Сергей Степанов-Прошелец, 2019

ISBN 978-5-0050-1021-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей СТЕПАНОВ-ПРОШЕЛЬЦЕВ ИНТЕРВЕНЦИЯ ЗЛА

XX век называют веком катастроф. Их действительно было немало. Как природных, так и техногенных. В нынешнем столетии этих бедствий не убавилось. Случались они и в прошлом. О многих из них мало кто знал.

ЛЕТЕЛИ ПО НЕБУ ЛОШАДЬ С ТЕЛЕГОЙ...

«Бысть буря велика и вихор страшен зело», — сообщал летописец в 1407 году. Особенно пострадали Новгород Великий, Псков и Нижний Новгород. В Нижнем вообще случилось нечто невообразимое: «Вихрем подняло человека с телегой и лошадей так высоко, что даже глазом его не видно было; только на другой день нашли на луговой стороне Волги одну мертвую лошадь и телегу, повисшую на высоком дереве; человека же так и не отыскивали».

Это отнюдь не выдумка. Цитата взята из шестого тома «Полного собрания русских летописей». И таких аномальных погодных явлений хватало с лихвой. По подсчетам Семёна Бараша, за пять веков (с 1201-го по 1700-й год) на Руси зарегистрировано 330 стихийных бедствий, 181 год народ голодал из-за гибели зерновых культур в чрезвычайно суровые зимы, в результате сильнейших засух, сильных дождей и обильных паводков. Эти стихийные бедствия уносили жизни десятков тысяч человек (Бараш С. И. История неурожая и погоды в Европе. Москва, «Гидрометеиздат», 1989).

Климат то и дело менялся

Метеорологи хорошо осведомлены, какие изменения происходили в климате Земли. После того, как ледники стали отступать, на Восточно-Европейской равнине началось существенное потепление. Среднегодовая температура примерно на два градуса превышала современную. В V тысячелетии до нашей эры наступил более сухой и прохладный период. В дальнейшем происходило чередование влажных и засушливых циклов. Суровые и многоснежные зимы случались нечасто.

На Руси одна из самых страшных засух разразилась летом 994 года. *«Сухмень была великая и знойно добре», —* говорилось в летописи. Погибла практически вся рожь, люди пекли лепёшки из лебеды. Неурожай отмечался и в 1003 году, а в 1008-м все посевы уничтожила саранча, нагрянувшая из Азии. Это был год солнечного максимума, а саранча интенсивно размножается именно в такое время.

Если выписать пики активности нашего светила, то сразу же можно заметить, что аномальные погодные явления повторяются на Земле через 11, 22 и примерно через 100 лет. Отсюда и прямая зависимость урожайности зерновых культур от «самочувствия» Солнца. И в первый же год после основания Нижнего Новгорода разразилась жестокая засуха. Горели леса, торфяники. Впрочем, и следующие годы тоже не обрадовали. Дым от лесных пожаров был таким, что птицы умирали на лету, а дикие звери «блуждали среди людей в городах и селах, потеряв всякое чутьё». Зима же 1237—1238 года, когда на Русь напали конники Батыя, была очень суровой. Все русские пленники, захваченные завоевателями, *«ото мразы измороща»,* а те, кого холода пощадили, стали добычей *«глада и мора».*

Еще более холодной была зима 1363 года. И точно такая же – вот уж где мистика, так мистика! – повторилась ровно через 600 лет, в 1963 году. И ещё одно роковое совпадение: ровно через шесть веков не замедлила воплотиться в реальность страшная засуха 1372 года, когда *«реки мнози пересохиши, и озера, и болота, леса и боры горяху».* Сквозь густой дым пожаров пятна на Солнце в 1972 году были видны невооруженным глазом.

Сохранились сообщения о том, что в 1415 году Волгу сковал лед только 2 января (по старому стилю). В 1601 году с неба лило всё лето, а 15 августа *«ударил мраз»*. Посевы погибли. Но и следующая весна тоже была крайне дождливая. Посаженные семена не взошли. И начался *«глад великий»*, люди *«ядоша всякую листву, траву и мертвечину, и пси, и кошки»*. Трупы умерших сотнями валялись на улицах, в лесах *«бесились волки, кусая друг друга»*, в реках и озерах исчезла рыба. Так зарождалась Смутная пора, охватившая всю Россию. И кто знает, смогла бы она существовать как самостоятельное государство, если бы не народное ополчение, которое возглавили Козьма Минин и Дмитрий Пожарский.

Вода была высока

В 1709 году на Волге случился катастрофический паводок, в результате которого был наполовину затоплен Макарьевский монастырь, о чём доложили Петру I. Тот распорядился *«делать отметки выдающихся потоков»*, но спустя 10 лет всё повторилось. Зима была многоснежная, уровень воды в реках весной превысил все мыслимые и немыслимые нормы. *«Вода была так высока, – свидетельствовал хроникёр, – что вошла в кабацкие ворота, дошла до церкви, так что нужно было прекратить богослужение; подле церкви не было ни езды, ни ходу; по реке несло много изб, а за Волгою совершенно разнесло, против Нижнего, деревню Везлому, на полдороге от Борского перевоза к селу Бор»*. И год оказался неурожайным.

Но наводнения на Волге происходили регулярно. Страдали многие города Волжского бассейна, особенно Углич, Рыбинск, Балахна, Нижний Новгород, Казань, Самара, Астрахань.

История сильных паводков в Балахне отражена в «Писцовых книгах», датированных 1674—1676 годами, где описывалось затопление церкви и кладбища. Павел Мельников-Печёрский в своей статье «Балахна» писал о том, что в 1849 году почти весь город был затоплен, церковные службы были прекращены, а работы в солеварнях приостановлены (*Мельникова-Печёрский. Старые годы. Москва, издательство «Московский рабочий», 1986*). Сильные паводки отмечал в Балахне «Нижегородский листок» в 1899 и 1912 годах. Газета «Волгарь» писала, что в мае 1912 года бушующей водой было срезано около двух сажен, то есть 4,3 метра береговой линии.

Существует мнение, что наиболее разрушительный паводок на Волге случился в 1926 году. Но это не так, хотя Нижний Новгород, Балахна и другие населённые пункты пострадали очень сильно. Всё-таки самая страшная природная катастрофа разразилась в 1908 году. Ей способствовало много факторов: и интенсивное таяние снегов, и обильные дожди, и обмеление рек из-за роста донных отложений, и ветровой нагон волны, совпавший с многочисленными оползнями. В зону наводнения попало большое число населённых пунктов. Без крова осталось около 70 тысяч человек. Была затоплена даже часть Москвы.

Очевидцы свидетельствовали: притоки Волги были столь многоводны, что великая русская река представляла собой огромное море. А в месте слияния Волги с Окой, Волга повернула вспять.

Паводок 1926 года

Это тоже была катастрофа, по своим масштабам лишь немногим уступавшая предыдущей. Дело дошло даже до того, что 8 мая 1926 года волжский пароход «Орёл», врезался в затопленный цех завода «Красное Сормово». Такого на Волге не случалось никогда!

Весна в том году была затяжной. И опять сказались те же факторы, которые вызвали наводнение 1908 года. Только к ним добавился ещё и прорыв плотин на малых реках. 1 мая поднялся штормовой ветер, и уровень воды в Волге вырос сразу на метр! А 2 мая – ещё на два метра.

Газета «Нижегородская коммуна» была тревогу во все колокола. *«Канавино в воде, – сообщалось в заметке под заголовком „Наводнение“. — Тысячи тонн воды обрушиваются*

на мостовые, врываясь в окна, и вьются большими воронками, в которых, не в силах выбиться, движется украденный водою скарб... Сообщение между Сормовом, Варей, Починками, Копосовом и Высоковым — только на лодках. Все мосты и шоссе затоплены. В Сормове затоплено до 300 домов. Население переселяется в верхние этажи и общественные здания... Макарьев залит целиком. Население разместилось в верхних этажах и на чердаках, куда с трудом втащили скотину».

Обычно пик паводка приходился на конец апреля, а на календаре был май. Для борьбы с наступавшей водой в Нижнем Новгороде была создана губернская чрезвычайная комиссия. Было объявлено, что мародёры будут расстреливаться на месте по законам военного времени. Должностные лица, не принимавшие необходимых мер для сохранности имущества, подлежали суду.

Но погода и не думала сдаваться. 5 мая резко похолодало, пошёл снег, разыгрался шторм. Сорванные с якорей суда выбрасывало на берег. 7 мая ушли под воду цеха заводов «Двигатель революции», «Красный якорь» и «Красная Этна». Тревожные сигналы поступали из Растяпино, Бора, Гороховца. Встали на прикол грузовые и пассажирские поезда, вода заливала доменные печи. *«Настоящий потоп в паровозно-котельном, паровозно-строительном и вагонно-борочном цехах, — писала газета «Нижегородская коммуна». — Залиты все прессы, печи, горны в штамповальном, рессорном и фабрично-обрубном цехах... Не дымят трубы, не ревьёт зычный гудок, не ухают тысячапудовые паровые и электрические молоты. Завод молчит».*

Наводнение затронуло Арзамасский и Павловский уезды. Было снесено 58 мостов, почти полторы тысячи домов, электростанция и водоканал, в Сергачском уезде затопило Гагино, Самороково... Село Сумки Васильсурского уезда покрыл метровый слой воды, из которой торчал только церковный крест. Крестьяне, пережившие ужасы гражданской войны, испытывали новые лишения.

Вода начала отступать только 21 мая. *«С крыши и чердаков спускаются пленённые Волгой жилища, — сообщала „Нижегородская коммуна“. — Сыро, промозгло, пахнет плесенью. Печи пошатнулись. Кирпичи пугливо оскалили зубы. Половицы вспухли и выгнулись... Новые беспризорные, новые голодающие. В самом срочном порядке требуется помощь — устройство яслей, питательных пунктов, требуется помощь не только денежная, но и носильным платьем, бельём, обувью».*

С последствиями наводнения 1926 года справлялись вплоть до завершения строительства первых гидроэлектростанций. Заведующий лабораторией моделирования поверхностных вод Института Водных проблем РАН Михаил Болгов в одном из своих интервью заявил, что с катастрофическими паводками на Волге было покончено после сооружения Волжско-Камского каскада водохранилищ. Это действительно так, но, несмотря ни на что, стихия вносит свои коррективы. Даже при устойчивой тенденции к обмелению Волги. Например, в Починковском районе, наводнения повторялись в период с 1944 по 1950 годы, на станции Атьма — в 1946—1948 годах. Можно вспомнить и обильный паводок 1994 года в Нижнем Новгороде.

ЭХО ПОДЗЕМНЫХ БУРЬ

Принято считать, что Нижегородская область — зона низкой сейсмической активности. Здесь нет даже станции, фиксирующей подземные толчки. Ее ликвидировали в начале 90-х годов прошлого века, хотя доктор физико-математических наук, специалист по цунами Ефим Пелиновский предупреждал, что это чревато неприятностями. Большая волна, волна-убийца, как называют цунами, может обрушиться на Нижний Новгород, всё сметая на своем пути. Ведь на самом деле землетрясения здесь случаются не так уж редко...

Нас трясет постоянно

«Всё затряслось, от кремнистых подошв до верхов многоводных,

В ужас пришел под землёю Аид, преисподней владыка...»

Так примерно за три тысячи лет до наших дней Гомер описал в «Илиаде» землетрясение, страх, который перед ним испытывали не только люди, но даже бессмертные олимпийские боги.

Слепой певец, разумеется, не знал о том, что ежегодно на Земле происходят несколько сотен тысяч землетрясений, то есть в среднем примерно раз в тридцать секунд. Сила их различна. Слабые фиксируют только высокочувствительные приборы – сейсмографы, другие приводят к катастрофическим последствиям. Не знали этого и много веков спустя, пока не появились сейсмологические службы. Одну из таких служб в Сибирском отделении Российской академии наук – геофизическую – возглавляет доктор геолого-минералогических наук Виктор Селезнёв.

– Существуют две основные причины землетрясений, – говорит он. – *Первая – когда тектонические плиты, дрейфующие вдоль таких гигантских разломов, как, например, Сан-Андреас в Калифорнии или Альпийский в Новой Зеландии, действуют, как парикмахеры, которые аккуратно стригут друг друга, а то и вовсе расходятся, как в море корабли, рождая только слабые подземные толчки. Вторая причина – когда эти плиты наползают одна на одну, погружаются в земную мантию и на глубине от 300 до 700 километров поглощаются ею. Вот тогда и происходят катастрофические землетрясения. Они могут вызвать извержение вулкана, цунами, оползни, камнепады, лавины, сели; участки земли могут подниматься и опускаться, меняя до неузнаваемости окружающий ландшафт.*

Всего, по словам Виктора Сергеевича, если начать отсчет от Рождества Христова, подземные толчки и вызванные ими сопутствующие стихийные бедствия унесли жизни то ли 13, то ли 15 миллионов человек. Но в последние годы катастрофические землетрясения участились. Растёт и количество жертв. Во время Тянь-Шаньского землетрясения в Восточном Китае в 1976 году погибло около 700 тысяч человек, 120 тысяч человек – в 2010 году на Гаити, 270 тысяч – после серии толчков в 2001—2012 годах в Индонезии.

Чем же вызвано усиление сейсмической активности?

Одна из причин – изменение процессов в литосфере. Как и раньше, уже на протяжении миллионов лет, Африканский и Европейский континенты сближаются друг с другом. Но если до настоящего времени северная сторона Африканской литосферной плиты медленно опускалась под Евразийскую, то теперь всё не так. Европу в прямом смысле топят Африка. Ринус Вортель из Утрехтского университета в Нидерландах доказал, что плотные породы Африканской плиты оседают в мантии Земли, а более лёгкие начинают наслаиваться на Европейскую. Это означает, что землетрясения в Средиземноморском регионе, которые изначально были слабее азиатских, теперь могут даже превысить 8 баллов по шкале Рихтера.

Дело рук человека

– Самое печальное, – говорит Виктор Сергеевич Селезнёв, – то, что в последнее время целый ряд землетрясений спровоцирован человеком. Или же он вольно или невольно повышает их силу. Создавая водохранилища, закачивая в недра или извлекая оттуда большое количество воды, нефти и газа, мы в результате антропогенной деятельности можем вызвать не только локальный, но и глобальный апокалипсис. Стоит привести в качестве примеров Газлийское землетрясение, которое произошло в Узбекистане в 1976 году, землетрясение на Сахалине в 1995 году. У нас в Сибири возможны крупные землетрясения в Кузбассе, который вдоль и поперек изрыт угольными шахтами, в Нижегородской области способно вызвать подземную бурю местного масштаба Горьковское водохранилище. Накопление огромной массы воды приводит к изменению гидростатического давления в породах, снижению сил трения литосферных блоков, а как следствие, – «наведённое» землетрясение. Оно может вызвать разрушение плотины Горьковской ГЭС, вода затопит половину Нижнего Новгорода, да и другим городам ниже по течению Волги вплоть до Саратова тоже не поздоровится. Такая катастрофа случилась 11 декабря 1967 года в Индии на плотине Койна. Тогда погибло 177 человек. Сюда же надо приплюсовать еще шесть аналогичных техногенных аварий с жертвами и большим материальным ущербом.

– В Нижегородской области, как и в Кузбассе, тоже много подземных пустот, – заметил я. – Карстовые провалы, пещеры...

– Мне об этом известно, – сказал Виктор Сергеевич. – В Княгининском районе в 1972 году были обнаружены на глубине 1230—1330 метров природные гигантские пустоты, каких нет нигде. Здесь намеревались создать хранилища природного газа. По расчетам геологов, его можно было закачать сюда в объеме трех-четырех миллиардов кубометров. Но потом от этой идеи отказались. Тяжёлые породы давят на подобные пустоты, и они обрушиваются, вызывая так называемые денудационные землетрясения.

Отголоски чужой беды

подавляющее большинство всех природных катклизмов (89 процентов) происходит с достаточной регулярностью в двух узких сейсмических поясах, опоясывающих нашу планету. Это Тихоокеанский пояс (он начинается у восточного побережья Азии, тянется вдоль западной части Американского континента и заканчивается в Японии и на Филиппинах). Средиземно-морской пояс включает в себя острова Зеленого Мыса, Португалию, Средиземное и Черное моря, Малую Азию, Гималаи, Индонезию и Центральный Китай. У нас в России наиболее сейсмоопасными районами признаны Кавказ, район Байкала, Камчатка, Курильские острова.

Казалось бы, нижегородцам нечего бояться. Ан нет! С момента основания города здесь произошло не менее полусотни подземных толчков силой до четырех баллов по шкале Рихтера. А возможно, и в несколько раз больше – просто на эти землетрясения не обращали внимания. И все они были «импортными» – отголосками чужой беды.

Самое первое из них случилось спустя 9 лет после основания Нижнего – 1 мая 1230 года. В Киево-Печерской лавре, как сообщал летописец, церковь Святой Богородицы «*распалась на четыре части*». В Нижнем Новгороде колокола звонили сами собой. После этого на Руси было 17 голодных лет: засухи сменялись затяжными дождями. Таков был «презент» из Румынии. Как и сто с лишним лет до этого – в 1107 году.

Следующий сильный подземный толчок случился в Москве и близлежащих городах 1 октября 1446 года (по другим данным, годом раньше). «*Потрясся град Москва, Кремль и посад весь, и храмы поколебашася*», – говорится в «Софийской второй летописи». Те, кто не спал, «*в скорбях и со слезами побежали к попам исповедоваться во грехах*».

В Нижнем Новгороде и Владимире летописцы отмечают землетрясение 1556 года. Скорее всего, оно было вызвано подземной бурей в Италии, разрушившей Неаполь и погубившей 30 тысяч человек. Но в это же время были сильные толчки в Турции и Иерусалиме.

По поводу разрушения Печерского монастыря в Нижнем Новгороде существует два мнения. Есть версия, что в 1597 году на этом месте произошел оползень, но есть и другая: случилось землетрясение. И это вроде бы подтверждают летописи: во Владимире никаких оползней не было, но *«земля гудела, лампы качались»*. А в Нижнем *«сотрясая земля, от чего повалилась колокольня храма Святого Павла»*.

Любопытны свидетельства о землетрясении в Москве, Владимире и Нижнем Новгороде 14 октября 1802 года. Продолжалось оно всего 20 секунд и очень напугало будущего поэта Александра Пушкина. Он плакал и долго не мог успокоиться. А вот будущие декабристы Александр и Николай Крюковы мужественно пережили в Нижнем эту стихию. Николай, который на несколько месяцев был моложе Пушкина, уже приготовился зареветь, но девятилетний Александр прикрикнул на него, и тот не проронил ни одной слезинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.